

5 Свет передовой культуры

Когда оглядываешься на прожитый год, то ясно видишь, что время не измеряется днями и часами, оно измеряется событиями.

1953 год еще больше объединил, еще крепче сплотил семью советских народов вокруг партии и Советского правительства. Он явился годом мужества, высокой духовной закалки, годом вдохновляющих перспектив.

И вот сейчас, на рубеже нового, 1954 года, общество советских людей, посвятившее себя строительству нового, справедливого мира, выступает как главная опора мира и дружбы между народами, как могучая сила, способная отстоять мир.

Это становится особенно понятным, когда выезжаешь за рубежи нашей Родины, когда встречаешь доверие и уважение друзей, которых у нас с каждым годом становится все больше и больше.

Разумеется, не все люди за рубежом способны верно оценить роль нашего народа в той огромной борьбе, которая ведется сейчас за мир, демократию и дружбу народов.

Во многих странах есть еще немало людей, которые, не являясь врагами Советского Союза, но подвергаясь изо дня в день ожесточенной пропаганде, дезинформации, смотрят на нас с опаской и недоверием. Однако и эти люди с каждым годом начинают все более ясно различать, где ложь и где истина, и поднимают свой голос в защиту мирного сотрудничества народов.

Трудно переоценить ту роль, которую играет в этом сложном процессе формирования взглядов, оценок и выводов обмен культурными ценностями, личные встречи представителей народов. В этом смысле особенно знаменателен минувший 1953 год.

Наши люди за 11 месяцев минувшего года выезжали в 27 стран, 190 общественных и научных делегаций, 86 художественных и спортивных коллективов побывали за рубежом. Посланцы советского народа посетили все страны народной демократии, скандинавские страны, Англию, Францию, Италию, Португалию. Многие и многие из них побывали в странах Дальнего Востока — в героической Коре, великом свободном Китае, Индии, Пакистане.

Везде советские люди встречали друзей. В свою очередь советский народ принимал в этом году посланцев 78 стран. Впервые после войны в СССР побывали делегации и отдельные общественные деятели из таких стран, как Египет, Гватемала, Греция, Гондурас, Ирак, Доминиканская республика, Патет-Лао, Никарагуа, Португалия, Коста-Рика...

Так ширится обмен национальными культурными ценностями, народы свободно знакомятся друг с другом, узнают друг друга в лицо.

Трогательно было видеть, с каким подчас недоверчивым любопытством переступали некоторые люди порог нашей страны, еще полные предубеждений, предвзятых взглядов, сбитые с толку оголтелой пропагандой.

Их запугивали всем, начиная с русского мороза, который их тотчас окостенит, до русской бани, где они рискуют живыми свариться в кипятке. Они готовы были увидеть страну, влачащую полуголодное существование, дикую и неграмотную, да мало ли что еще могли они ожидать, прочтя хотя бы один из бесчисленных цаквилей, которые сочиняются тысячами проходивцев, толкующимися в редакциях реакционных газет.

И вот они у нас. Они ходят по улицам наших городов, поражаясь обширности той всенародной стройки, которая велась все эти годы и в еще больших масштабах ведется сейчас.

Они едут в Сталинград, уже свободные от предвзятых суждений, и преклоняют головы перед прахом беззаветных борцов за мир и счастье человечества.

Сергей ГЕРАСИМОВ

Народный артист СССР

Но больше всего они задерживаются в школах и детских садах, где вокруг них доверчиво, простодушно и весело шумит молодое, новое племя, которому предстоит продолжить великие дела, начатые отцами.

И редко кто из них возвращается из пащей страны, пряча камень за пазухой. Это случается лишь тогда, когда под маской гостя приехал лютый враг, оборотень, для которого волчий инстинкт — единственная движущая сила.

О таких мы сегодня и говорим. Встречая Новый год, хочется говорить о друзьях. Таково развитие истории, что с каждым годом их становится все больше и больше.

Правда — сила могучая и заразная. Надо видеть, с каким огромным интересом слушают друзья в Германии или Польше, в Чехословакии, Болгарии или Китае выступления наших ученых. Они знают, что наука из рук советского человека выходит чистой и ничем не замутненной. Они знают, что наука эта служит народу, миру и демократии, что она призвана поднимать миллионы и миллионы простых людей из тьмы незнания к свету знания, что это честная наука, впитавшая в себя все самое передовое и гуманное, чем вправе гордиться человечество.

Они знакомятся с нашими театрами. Быть может, не все совершенно в наших спектаклях. И мы — самые суровые критики своего растущего, ищущего, но всегда правдивого и реалистического искусства. Правда его в том, что оно выступает за человечество и против его врагов, за тружеников, против эксплуататоров, за мир, против войны. И эта правда, доступная сотням миллионов людей, дает силу нашему искусству, помогает ему совершенствоваться от года к году.

Смотря наши фильмы на международных фестивалях наряду с фильмами, пришедшими из Голливуда, они голосуют за наше искусство, так как видят в нем силу справедливости и веры в человека, путь к лучшему будущему, к которому стремится каждый простой человек.

Они жадно всматриваются в кадры, изображающие Москву и новостройки, в лица советских детей, улыбающихся им с экрана, видят наши рощи и реки, наши дома отдыха и санатории и проникаются доверием к великой стране, мужественно взявшей на себя прекрасный и героический почин.

И им уже не хочется верить злобному визгу печати. Они выключают радио, когда «Голос Америки» приступает к своей дежурной клевете.

Такова сила света. Она разгоняет тьму.

Но еще больший интерес они проявляют к каждому советскому человеку, когда встречаются с ним за рубежами нашей Родины.

За последние месяцы нам довелось посетить Германскую Демократическую Республику, Чехословакию, Монгольскую Народную Республику и Англию.

Среди многочисленных встреч мне особенно запомнилась встреча с жителями западного сектора Берлина, пришедшими в демократический сектор, в Дом печати, для того, чтобы побеседовать с советскими гостями.

Тут были самые различные люди: рабочие и служащие, домашние хозяйки и безработные, старики и юноши. Были и инвалиды минувшей войны. Среди них был пожилой человек, потерявший зрение во время одной из бомбардировок Берлина. Он пришел, ведомый большой, неторопливой и важной собакой. Она служила ему поводырем.

По всему было видно, что он широко известен в Западном Берлине. Все здоровались с ним и уступали ему место. Он сел в первом ряду и стал слушать с напряженным вниманием.

Люди говорили простодушно и прямо, как говорится о том, что у кого болит. Многие еще им было не ясно, но все они страстно желали труда и мира и страстно желали верить в лучшее будущее Германии.

Одним из последних выступил слепец. Когда он поднялся, в зале все смолкло. Он был одет более чем бедно. Темные очки сурово поблескивали на его спокойном лице. Прежде всего он приветствовал в нашем лице Советский Союз. Затем он сказал примерно так:

— Я слеп, и тут уже ничего не поправить. Но я не хочу, чтобы мои зрячие соотечественники оставались слепыми, и поэтому делаю, что могу. Я продаю газеты, издаваемые в демократическом секторе, продаю их у нас, в западном секторе. Я бы мог, разумеется, переселиться в демократический сектор, но я думаю, что мое место там, в западном секторе. Там я принесу больше пользы. Для этого особого мужества не надо. Каждый человек обязан делать то, что он еще способен делать. Я способен продавать газеты, и я продаю те газеты, которые говорят правду, — мне их читают каждый день, и я еще не потерял рассудка, чтобы не отличать правду от лжи. Я немец, и мое право думать о Германии. Германия Гитлера сделала меня слепым, отняла у меня все: жену, детей, кров; и, пока я жив, я буду напоминать вам об этом.

Затем он выступил с подробным и тщательным анализом германской проблемы, сказав в заключение:

— Господин Аденауэр заявляет, что он хочет «освободить» 18 миллионов немцев, живущих в ГДР, 18 миллионов свободных, миролюбивых людей. Спрашивается: от чего он хочет их освободить? От свободы или от жизни? Немцы не просили его об этом!..

Все находившиеся в зале зааплодировали говорившему.

В заключение выступали советские гости. Нельзя передать, с каким волнением и интересом слушали собравшиеся здесь люди наши слова. Это, разумеется, не потому, что мы были как-то особенно красноречивы. Люди изголодались по правде.

Когда мы вышли на Унтер ден Линден, за Бранденбургскими воротами, где начинается западный сектор, проворно возникала и исчезала во мгле, бежали светящиеся буквы, выкрикивая в ночь свою ложь.

Но никто не смотрел на светящиеся щиты. Люди продолжали говорить о встрече, примеряли то, что узнали сегодня от нас, друг от друга, от мудрого газетчика-слепца, к своей жизни, которую надо устроить так, чтобы она была прожита не зря, чтобы за нее не было стыдно перед собой, перед своим народом.

* * *

Новый год — новые надежды. Зреет новое поколение, для которого отцы и матери хотят отстоять мирную, счастливую жизнь.

Во Вьетнаме еще гремит война, еще проливается кровь в Кении и Малайе. Злые силы хотят поставить на колени французский народ.

Но в городах Западной Европы, где по нью-йоркскому образцу сверкает и кривляется бешеная реклама, зазывающая посмотреть соблазнительные «шоу» и «бурлески», по улицам идут простые трудовые люди. Не имея в виду любоваться гирляндами обнаженных девиц и услаждать свой слух завываниями «буги-вуги», люди эти идут по своим домам, чтобы там, в кругу семьи, встретить новый, 1954 год, и первый их toast будет за мир, за дружбу, за братство народов.

Вместе со всеми борцами за мир бокалы поднимут советские люди, весь наш великий 200-миллионный народ, стоящий на страже мира.